

Как лисичка девушку-Снегурушку из беды выручила

Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, Москва, 1913 г.

Сказка про лисичку-сестричку, рыженькую шубку, острый нос, пушистый хвост, как доставалось от нее и старому и малому. Сказка-складка, не всякому слову в ней верь: а иной раз бывает, что и уму-разуму научает.

Жил да был старик со старухой и была у них внучка Снегурушка. Любили они ее и берегли пуще глаза. Раз собрались ее подружки в лес за ягодами и за ней пришли, с собой зовут. Стала Снегурушка у стариков в лес проситься, те ее отпустили, только настрого наказали от подружек не отставать. Вот пришли девушки в лес, по кустикам бродят, ягоды собирают. Ходили, ходили — и потеряла подруг Снегурушка. Искали они ее, искали — не нашли; аукали, аукали — не откликается. А тут уж вечер близко, темнеть стало. Страшно показалось в лесу девушкам, погоревали они и пошли домой. А Снегурушка спохватилась, стала подружек искать, да не могла дозваться: догадалась она, что они домой ушли, а она одна в лесу осталась, заплакала горько, влезла со страху на дерево, сидит там, плачет и приговаривает:

«Ау, ау, Снегурушка! Ау, ау, голубушка! У дедушки, у бабушки была внучка Снегурушка; подружки ее в лес заманили, заманивши, покинули!..»

Шел мимо медведь, услышал плач и спрашивает:

— О чем ты, девушка, горюешь! о чем плачешь?

— Как мне не плакать, Медведюшка? Одна я у дедушки с бабушкой внучка Снегурушка, подружки меня в лес заманили, да здесь и покинули.

— Так слезай ко мне: я тебя домой снесу.

— Ой нет, боюсь: ты меня съешь.

Постоял, постоял медведь у дерева и пошел дальше. А она опять стала плакать, да приговаривать: «Ау, ау, Снегурушка!.. Ау, ау, голубушка! У дедушки, у бабушки была внучка Снегурушка; подружки ее в лес заманили, заманивши, покинули!»

Шел мимо волк серый, услышал, что кто-то плачет, остановился, увидел Снегурушку и спрашивает:

— О чем это ты, девушка, плачешь, заливаешься?

Рассказала ему Снегурушка свое горе, он и говорит: «Сойди ко мне, я тебя домой снесу». Посмотрела она на волка серого, да на зубы его страшные и побоялась с дерева слезть. «Нет, — говорит, — боюсь: ты меня съешь». Волк постоял, постоял под деревом и ушел от нее. А снегурушка еще пуще заплакала, запричитала:

«Ау, ау, Снегурушка!.. Ау, ау, голубушка!.. У дедушки, у бабушки одна была внучка Снегурушка; подружки ее в лес заманили, заманивши, покинули!»

Шла мимо лиса, услышала плач, увидела Снегурушку и спрашивает ласково: «О чем ты, милая девушка, плачешь?» Рассказала ей Снегурушка свою беду, лиса и говорит: «Сойди ко мне, голубушка, я тебя домой снесу». Поглядела Снегурушка на лису, на ее глаза умильные, видит: не страшно. Сошла с дерева и села лисе на спину.

Побежала лиса в деревню со Снегурушкой на спине, нашла избу стариков и давай хвостом в ворота стучать: «Тук, тук!» Перепугались старики. «Кто там?» — «Я, лисичка. Принесла вам из лесу внучку Снегурушку». Бросились к Снегурушке дед с бабушкой, обнимают, от радости слова не могут вымолвить. Потом лису благодарить стали, не знают, чем ее попотчевать, как угодить. Молока, творогу, яиц принесли, упрашивают: «Покушай, лисичка, голубушка!» Лиса от всего отказалась, попросила одну курочку подарить. Дали ей старики белую курочку и пошли ее до лесу проводить. А лиса, не будь глупа, постаралась за Снегурушку побольше получить. Просила-то она у стариков всего одну курочку, да зато все повысмотрела и дорогу в курятник хорошо запомнила. В первую же ночь забралась к старикам на двор и еще курочку стащила, а потом давай каждый раз угощаться. Старик ума не приложит: все заперто, а в курятнике, что ни утро, еще курицы не хватает. Только раз встал он рано-рано, на рассвете, вышел на двор и увидел, как лиса из курятника юркнула с курочкой в зубах. «Так вот оно что! — сказал старик, — ну, теперь, если ты мне, кумушка, попадешься, так и за Снегурушку не помилую!»